

Харлампиевский листок

№23

Печатается и распространяется
по благословению настоятеля
протоиерея Евгения Старцева

**Священномученик Серафим (Звездинский),
епископ Дмитровский**

ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ

ПРОПОВЕДИ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Главы из книги

1

Сегодня я побеседую с вами, как обещал, о Божественной литургии.

Христос говорит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» И дальше: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета...» Много на небе светлых звезд, этих искорок ризы Божией, но всех их краше, светлее, ярче солнышко. Много душистых цветов на пажитях и нивах, но всех их лучше, прекраснее, благоуханнее роза. Много рек, ручьев, озер, речек бегут по лицу земли, и все они сходятся, сливаются в безбрежном, огромном, безмерном океане. Много прекрасных ярких камней хранится в недрах земли; там есть сапфиры, изумруды, яхонты, но всех прекраснее, чище, ярче сверкает бриллиант.

И в духовном мире есть и звезды, и камни драгоценные, и цветы на пажитях духовных. Много чудных звезд – песнопений – хранится в Церкви Православной (святоотеческих творений), но все они сходятся в солнце Церкви нашей – в Божественной Литургии. Много чудных цветов на пажитях церковных, но всех прекраснее роза – Божественная Литургия. Дивны драгоценные камни Церкви нашей – обряды, но всех их ярче блистает бриллиант – Божественная Литургия. Все источники, все ручейки, таинства наши, сливаются в глубочайшем святейшем таинстве Божественной Литургии.

У нас в Церкви есть руки Христовы, уста Его и очи Его, есть также сердце Его Божественное. Руки Его – обряды Церкви, язык уст Христовых – Евангелие Христа. Очи Его – таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души. Сердце Его – Божественная Литургия. Все отцы Церкви с восторгом говорят о ней. Блаженный Августин, святой отец Западной Церкви, так восклицает: «Твоя премудрость могла бы сотворить, могла бы создать для человека еще более чудные цветы на нивах, но Твою любовь Ты исчерпал до конца в Божественной Литургии». И вот почему: в Литургии Христос отдает Себя верным – Тело Свое и Кровь Свою Животворящую.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что Божественная Литургия есть великий, чудный дар; ангелы Божии, если только можно это

выразить на нашем человеческом языке, завидуют нам, людям, которым даровано счастье вкушать Божественное Тело – Кровь; они мириадами слетаются там, где приносится Божественная Жертва, с трепетом предстоят перед святым престолом, закрывая лица и в славословии прославляя великую тайну, совершающуюся здесь. Вот как святые отцы говорят о Божественной Литургии, вот как благоговели они перед ней.

Древние христиане хорошо понимали, какое счастье дано людям в Таинстве причащения, они каждый день приступали к святой чаше, так чиста была их жизнь. Когда они ехали в дальний путь, они брали с собой Святые Тайны, вместе с крестом хранили они их на груди. Наши предки всегда начинали день с посещения Литургии; только отстояв ее, они начинали свои дела житейские. Вот как люди, христиански настроенные, ценили Божественную Литургию. Много названий дано ей. Первое – «Пасхой» называли ее древние христиане и отцы Церкви. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Кто бывает за Божественной Литургией, тот уподобляется возлюбленному наперснику Христову, потому что Литургия есть Тайная вечеря, и мы, вкушая Святые Тайны, как бы к сердцу Христову припадаем, слышим его биение. Второе название – «трапеза», потому что здесь предлагается нам небесный хлеб, Тело – Кровь Христовы Животворящие. Третье – Евхаристией, благодарением, называют ее. Четвертое – общением; вот еще одно название Литургии, потому что мы в Таинстве причащения вступаем в величайшее общение со Христом, через таинство это Он проникает во все частицы нашего тела. Пятое – обедней называют Литургию у нас в том же смысле, как название «трапеза»; «обедня» – обед, пир, на который Господин зовет Своих рабов через слуг Своих.

Рабы – это мы, и как много среди нас таких, которые на зов Царя отказываются идти, уходя то на торжище, то на поле, или не желая оставить дом, потому что «жену поят». Слуги Господа – архипастыри и пастыри – зовут, но зова их не слышат, как не слышат и звона церковного – зова Христова, голоса Христова – святого Евангелия. Мало того, что не слышат, но и другим мешают ходить, смеются над ними, издеваются, глумятся. Не видят эти люди, как они нищи и убоги, жалки, несчастны, окаянные, – солнца Божьего лишают они себя. Бриллиант драгоценнейший топчут они в заблуждении своем.

Дорогие мои, паства моя богодарованная, любите Божественную Литургию, берегите благоухающую розу Христову, просвещайте свои души светом солнца Божественного; считайте потерянным днем в своей жизни тот, когда вам не удалось быть за Божественной Литургией. Пусть среди вас не будет толстовцев, штундистов, адвентистов и других сектантов, отвергающих

святую чашу и глумящихся. Пусть очи ваши видят всегда Божественную Чашу, пусть уши ваши всегда слышат: «Приимите, ядите». Благодарите Господа всегда за тот величайший дар, перед которым трепещут ангелы.

«Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа...»

4

Продолжим нашу беседу о Литургии.

Из нашего современного храма перенесемся, други мои, в языческую далекую Антиохию первых времен христианства. Воздвигнуто гонение на христиан, их схватывают, заключают в страшные тюрьмы, а потом в амфитеатрах отдают на съедение зверям или, обернув засмоленной паклей, зажигают, так что христиане изображают живой факел.

То же и в Антиохии происходило, и гонителями был захвачен священник Лукиан со своею паствою. Они уже были приговорены, и паства с грустью сказала Лукиану: «Отец наш, как же мы причастимся Святых Таин?» Лукиан неподвижно лежал на помосте, ноги его были скованы, встать он не мог. «А есть ли у вас хлеб и вино?» – спросил он. «Добрые люди принесли все это, – ответили ему, – только как же совершать ты будешь Литургию, даже и престола нет у нас?» «Принесите хлеб и вино, положите их на грудь мою, пусть она будет живым престолом для Пречистых Таин Господа», – воскликнул заключенный священник. И принесли хлеб и вино на грудь Лукиана, и совершена была Литургия Божественная, во время которой причастился сам Лукиан и все остальные христиане.

Так древние христиане совершали Литургию. Не было у них установленных молитв и обрядов. Литургию во время гонений они совершали под землей, в катакомбах. С вечера начиналась служба и с восходом солнца кончалась, но не потому, что уставали верующие молиться, а потому, что было опасно жить христианам. В разных местах языческого мира совершалась Литургия, но не везде каждый день; в одних местах – четыре раза в неделю, как говорит о своей пастве святой Василий Великий. В более раннее время христиане собирались каждый день, но особенно в день воскресный, который они называли днем Солнца и днем хлеба, в память Воскресения Христова, Солнца правды, и в память хлеба – святого причащения.

Служба начиналась с чтения святого Евангелия и посланий апостолов, а потом начиналась молитва. Говорились и читались молитвы не по молитвеннику, а из сердца; молитва была пламенная, импровизированная. Сердца, возгретые благодатью Духа Святого, издавали дивные гимны и песнопения. Не сохранилось почти ни этих молитвословий, ни поучений, только в отрывках бо-

лее поздних времен находим мы указания, что некоторые из наших молитв в Литургии повторяют песнопения древних христиан.

Так, наш возглас «Возлюбим друг друга...» сейчас только хладные слова, тогда же он был полон глубокого смысла, тогда чувствовали люди, находящиеся в подземной церкви, что они действительно любят друг друга, близки один другому, и в знак этой любви и братства присутствующие в храме с произнесением этих слов целовали друг друга: мужчины целовали мужчин, женщины – женщин, священнослужители также давали святое лобзание друг другу. И звуки гимнов сменялись в храме другими звуками – лобзанием. От этого обычая остался лишь слабый след: священнослужители теперь в это время целуют друг друга в плечо, а диакон целует крест на ораре. Точно так же, когда у нас теперь возглашается: «Горе имеем сердца», – только хор холодно отвечает: «Имамы ко Господу», а тогда все от всей души произносили эти слова, потому что первые христиане действительно пребывали душою с Господом, не замечая времени, не чувствуя усталости, и только заря заставляла из осторожности разойтись по домам верующих, которые сошлись на молитву вечером. Так долго молились они.

В Деяниях святых апостолов об этом говорится; видна продолжительность их молитвы в том месте, где описывается чудесное спасение от смерти отрока, упавшего во время проповеди апостола Павла из окна. Так пламенна была молитва и вера христиан, что они не замечали времени. После долгой молитвы начиналось причащение всех верующих. Древние христиане причащались каждый день, мужчины и женщины. Позже причащались реже, но не менее одного раза в неделю. Для принятия Святых Таин верующие подходили прямо к престолу, так как тогда иконостас не отделял алтаря от храма. Сначала причащались все мужчины, потом женщины; больным или занятым службой святое причащение диаконы носили на дом. Так чиста была жизнь первых христиан, что они могли каждый день быть готовыми к святому причащению.

Вот какова была Литургия в древнее время. Если вас теперь спросят, други мои, что такое Литургия Божественная, отвечайте, что она – завещание Спасителя нашего. Он Своими словами: «Сие творите в Мое воспоминание» – оставил нам как бы завещание совершать Литургию – вкушать Его Животворящее Тело и Кровь. Скажите, что Литургия – это бриллиант, дивный подарок Христа. Литургия – это река укрепляющая, освежающая, истекшая из ребра распятого Иисуса. Литургия – это мост золотой, по которому только и можно прийти к вечной жизни. Любящие же Литургию, этот бриллиант неоценимый, эту реку, несущую нам жизнь, помните это завещание Христа, идите этим золотым мостом, который

спасет вас от пропастей ада. Не слушайте, возлюбленные, тех людей, которые бегут от Литургии, бегут от Чаши. Это несчастные, заблудшие, жалкие люди. Они не видят блеска бриллианта, они задыхаются от жажды вдали от реки Христовой, они падают в пропасть, избегая моста. Вы же зовите всегда: «Хвалите имя Господне...»

5

Сегодня я только немного скажу вам о Божественной Литургии. Я уже назвал вам ее в прошлый раз лампадою Божией, рекою животворною, бриллиантом драгоценным. Но река эта не была окружена берегами, бриллиант был без оправы. Литургия Божественная не имела ни установленных, постоянных молитвословий, ни постоянных обрядов. По преданию, от времен апостольских называли Литургию апостола Иакова, брата Господня, апостола Марка и апостола Петра, но это не был обязательный для всех чин Литургии – до IV века порядок совершения Литургии и песнопения ее устанавливал каждый епископ для своей паствы. Вы уже знаете, что древние христиане так были сильны духом, так пламенно молились, что их молитва продолжалась всю ночь, они не знали, что такое усталость во время моления. Но постепенно охладевала огнепламенная молитва, верующие стали тяготиться целонощной молитвой, пропускали Литургию, и вот тогда-то, снисходя к их немощи, святой Василий Великий составил более краткий, чем древний, чин Литургии. Ее у нас совершают десять раз в году. Святой Иоанн Златоуст еще убавил песнопений и составил более краткий чин Литургии. Бриллиант получил драгоценную оправу, реку ввели в прекрасные, цветущие берега, лампада получила оправу светлую.

О том, как святой Василий Великий составил чин Божественной литургии, свидетельствуют святые Пров и Амфилохий. По словам святого Амфилохия, святой Василий готовился долго ко святому делу. Он долго молил Христа Спасителя открыть ему волю Свою, благословить его на составление чина Литургии. Молитва его была услышана. Господь открыл ему, что святой Василий может приступить к работе. Шесть дней молился святой Василий, постился, наконец после этих молитвенных подвигов он встал перед престолом и в пламенных песнопениях воспел Литургию, чин которой потом и записал. С этих пор Литургия не изменяется. Шестой Вселенский Собор постановил ничего не прибавлять и не убавлять в тех молитвословиях, которые составили эти два великие отца Церкви.

Зачем же нужно было установить этот постоянный чин Литургии? Затем, чтобы не угасла лампада, чтобы река текла прямым путем, чтобы на бриллианте не было царапин. Постоянный чин

был нужен для того, чтобы не было внесено чего-нибудь неправильного, еретического в чин Литургии, тем более что в IV веке стали в Христианской Церкви появляться ереси. Таким образом, святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ввели в русло реку. Пусть они помогут и вам, возлюбленные, понимать и любить Божественную литургию, про которую о. Иоанн Кронштадтский, пламенный служитель Литургии, говорит:

«Упади ниц и благодари Господа, сподобившего тебя быть на Своей страшной святой Литургии».

15

Нет ничего на земле драгоценнее Божественной Литургии. Если собрать драгоценности всего мира, выкопать все золото, все драгоценные камни, достать со дна морского весь жемчуг и положить на одну чашу весов, а на другую – Литургию, Литургию, совершенную простым сельским священником в самом бедном сельском храме, то чаша весов с Божественной Литургией перетянет.

Человек не понимает, не сознает, какой драгоценностью он обладает. Не сознает до тех пор, пока это счастье не отнимется от него. К сожалению, человеку свойственно не ценить того, что он получает без труда; не ценит он солнца, не ценит он воздуха, которым дышит. И только если отнимается от него воздух и солнце, настанет темнота и нечем ему будет дышать, тогда оценит человек и поймет, чем он обладал и чего лишился.

Так и Божественная Литургия: совершается она ежедневно; человек имеет возможность ежедневно бывать в церкви – и не ходит, а если ходит, часто стоит невнимательно, рассеянно, внося с собой житейские попечения и заботы. Почему же это так? Да оттого, что не вдумывается он, что такое Литургия, не понимает всей глубины, всей важности совершаемой перед его глазами службы. Между тем, из всех чудес самое величайшее, непостижимейшее, предивнейшее чудо есть Божественная Литургия, Евхаристия. Ради Божественных Таин солнце на небе светит днем, и луна ночью, и звезды небесные тихий свой свет посылают, и земля дает хлеб свой – да будет Агнец Святой на престоле. Только ради Божественной Литургии дает земля плод свой; хлеб, которым мы питаемся, – это крохи от трапезы Господней. <...> В Апокалипсисе святой Иоанн Богослов описывает свое видение. Видит он жену, облеченную в Солнце правды. Из бездны змий старается пустить на нее яд. Жена бежит от него в пустыню, но так как и там змий настигает ее, то скрывается в скалу <...> По объяснению святых отцов, жена, видимая святым Иоанном, есть Церковь, облеченная в Солнце правды – Христа. В последнее

время воздвигнется такое гонение на Церковь, что скроется она в пустыню. Божественная Литургия будет совершаться под землей. Не будет Божественной Литургии на земле – померкнет и солнце, и земля перестанет давать хлеб.

Божественная Литургия есть точный снимок с земной жизни Спасителя. Бывают фотографии, снятые с кого-нибудь. Посмотришь и скажешь: «Как похоже! И глаза, и брови, и нос – все такое, как живой!» Если это фотография близкого, любимого человека, то стараешься сохранить ее, спрятать, так как она заменяет этого человека, если его самого не можешь видеть. Так и про Божественную Литургию можно сказать, что это точная фотография, точный снимок всей земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. От Вифлеема, куда Пречистая Дева пришла для переписи и где родился Господь, и до Иордана, от Иордана до Гефсимании, от Гефсимании до Голгофы, от Голгофы до Воскресения, от Воскресения до Елеонской горы – все видно в Литургии. И хотя мы не принадлежим к числу тех блаженных, которые жили во время пребывания Господа на земле, кои имели величайшее счастье видеть Его лицом к лицу, но, обладая драгоценным даром, оставленным нам Господом, мы почти так же счастливы, как и они.

Как мать иногда ведет дитя за руку, иногда сидит около него и наблюдает за ним, а иногда берет в свои объятия его, ласкает, лелеет и питает, так и Господь во всех службах церковных и в домашней молитве как бы держит нас за руку, наблюдает за нами издали, а в Божественной Литургии Он берет нас в Свои объятия, сажает нас с Собой за стол и питает нас от Своей трапезы. Во всех службах, кроме Литургии, мы говорим с Господом как бы по телефону, а в Божественной Литургии мы говорим с Господом лицом к лицу, мы как бы непосредственно говорим Ему свои нужды, лично благодарим и молимся Ему. Оттого молитва Божественной Литургии действенней, чем за какой-нибудь другой службой. Потому за покойников установлено молиться за Божественной Литургией. Особенную отраду вносит она в души усопших. Божественная Литургия – окно, прорубленное Господом в грешном, неверующем, прелюбодейном мире, в которое входит свежий воздух. Не будь этого окна, верующие задохнулись бы. Божественная Литургия есть единственное верное основание, на которое мы должны наматывать нить своей жизни. На что иное наматываешь? На славу? Но это основание гнилое. На богатство? Но это основание непрочное. И что ни назовешь – все непрочно, все гнило. Единственное основание истинное, единственно крепкое есть Божественная Литургия.

Христиане первых веков христианства ежедневно присутствовали при Божественной Литургии и причащались Святых Животворящих Христовых Таин. Тогда настолько свята и непо-

рочна была жизнь христиан, настолько жили они всегда в Боге, что жизнь их была настоящим приуготовлением себя к принятию Святых Таин и не требовалось особой подготовки. Если же христианину приходилось отлучаться или путешествовать, то все брали, – безразлично, раб то был или господин, мужчина или женщина, – брали с собой в небольшой сосуд Святые Тайны и причащались одни. У каждого христианина был обычай носить с собой три драгоценности: крест, святое Евангелие и сосуд со Святыми Тайнами. За Божественной Литургией, которая преследовалась язычниками, христиане проливали кровь свою. Их мучили, распинали, жгли, нередко убивали в самом храме, в самих катакомбах при совершении Евхаристии. В древности был обычай совершать Литургию на гробах замученных христиан в знак того, какую большую цену куплена Литургия. Теперь в Церкви осталась память от этого: в святыне антиминсы зашивают частицы мощей святых.

Размышления о значении Божественной Литургии закончим рассказом о видении одного старца-подвижника. Видел он огненное море: волны вздымались и бурлили, представляя собой страшное зрелище. На противоположном берегу стоял прекрасный сад. Оттуда доносилось пение птиц, несло благоухание цветов. Подвижник слышит голос: «Перейди через это море». Но перейти не было возможности. Долго стоял он в раздумье, как перейти, и слышит снова голос: «Возьми два крыла, которые дала Божественная Евхаристия: одно крыло – Божественная Плоть Христова, второе крыло – Животворящая Кровь Его. Без них, как ни велик был бы подвиг, достигнуть Царствия Небесного нельзя». Оттого Мария Египетская, подвизавшаяся сорок семь лет, достигшая того, что поднималась при молитве на воздух, просила старца Зосиму приобщить ее Святых Животворящих Таин.

22

О чем может говорить путник, который в знойной пустыне утолил мучительную жажду? О чем может говорить человек, нашедший драгоценную жемчужину? О чем говорит больной, получивший исцеление, исцеление от тяжкой, смертельной болезни? Путник будет говорить об источнике, утолившем его жажду. Нашедший сокровище не перестанет говорить о полученном. Исцеленный будет прославлять давшего ему чудодейственное лекарство. Так и я о чем могу говорить, получив несказанную милость Божию в Божественной Литургии, как не об этой Литургии, как не об этой Литургии, святой, таинственной, великой, прекрасной.

Сегодня скажу немного о четвертом члене Евхаристического канона, об освящении Святых Даров. Скажу немного потому, что об этом можно столько говорить, что жизни человеческой не хва-

тит, чтобы все рассказать. Да и невозможно нашим бедным, немощным языком говорить о том, что и для ангелов предмет удивления, что с трепетом созерцают серафимы, чего не могут вполне понять самые херувимы. Это – страшная тайна пресуществления Святых Даров, то есть превращения хлеба и вина в Пречистое Тело Христово и Пречистейшую Кровь Его.

Нужно сказать, что этого четвертого члена Евхаристического канона не выделяет Католическая Церковь. Там признают, что с момента произнесения слов «Приимите, ядите...» на святом престоле уже возлежит Сам Господь. Наша Православная Церковь считает, что пресуществление Святых Даров происходит в то время, когда священник произносит слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» – и дальнейшие святые слова, что и составляет четвертый член Евхаристического канона.

Вознося чашу горе с возглаголанием: «Твоя от Твоих», священник так молится в тайной молитве, в то время как в храме поют «Тебе поем»: «Еще приносим Ти словесную... службу...» Замечательны слова: «И мили ся деем», то есть делаем себя милыми Господу, близкими, дорогими. Вот как бесконечно велико милосердие Божие. Он позволяет нам считать себя милыми Ему.

Затем священник три раза читает: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» Затем, знаменуя крестным знамением хлеб, он говорит слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» Знаменуя вино, говорит: «А еже в Чаши сей...» – и, наконец, благословляя и дискос, и чашу, произносит: «Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь». Произношение этих трех молитвословий и есть именно страшный момент пресуществления. По учению Церкви, с этого момента на святом престоле возлежит уже не хлеб и вино, но Самое Пречистое Тело Христово и Самая Пречистая Кровь Христова, и священник повергается ниц перед этой Святынею.

С каким трепетом, с каким благоговением должны предстоять мы в этот момент перед лицом Самого Бога. Подумайте только, возлюбленные мои, ведь не кто-либо из святых, не ангелы Божии, но Сам Господь возлежит перед нами, перед Ним Самим возносим мы молитву. Перед этим чудом с трепетом предстоят серафимы, на Него с изумлением взирают херувимы, тьмы тем сил небесных сходят к престолу, только бы взглянуть на этот дар, полученный людьми от неизреченной любви Божией. Этот момент Божественной Литургии – основа всей жизни мира, это – ось жизненного колеса. Как без оси колесо не может двигаться и падает, так и наш мир, страстный, грешный, весь сгнивший от нечистоты и беззакония, погиб бы, разрушился бы, уничтожился бы, если бы не освящался этим великим, таинственным, страшным явлением Божественного Искупителя на престоле в храме.

В этот момент (освящения Даров) освящается самый престол, и храм, и все молящиеся, освящается площадь вокруг храма, все дома данного прихода и живущие в них, освящается их имущество, труд их, плоды их труда, освящается земля, дающая хлеб и вино для Божественной Жертвы, освящается самый воздух.

Природа служит человеку, дает ему необходимое для жизни только потому, что для него возлежит Святой Агнец, Господь наш Иисус Христос, на дискосе и чаше, под видом хлеба и вина. Страшный этот момент: все существо человека, все его чувства, мысли, все его существо должно повергаться ниц перед этим явлением человеколюбия и милости Искупителя. И мир наш грешный, незаконный будет существовать таким же, как и теперь; и земля будет производить плоды в пищу людям и животным; и солнце, и луна, и звезды дадут свет до той поры, пока на земле, на поверхности ее будет совершаться Божественная Литургия.

Когда же с пришествием антихриста верующие принуждены будут уйти под землю, там совершать Божественную Литургию, там возносить бескровную Жертву, тогда погибнет наш мир, померкнут и двинутся светила небесные, иссохнут источники, засохнет земля и не даст плодов. Тогда наступит то страшное время, о котором сказано, что будут просить горы и холмы: «Покройте нас». Но пока в храмах лежит Пречистое Тело, пока поклоняются Ему люди – не страшны нам никакие беды, никакие невзгоды жизни не страшны. Не страшна смерть, потому что, взирая на лежащего Иисуса Христа, мы дерзновенно надеемся на избавление. Господь, дающий нам Самого Себя, не может не услышать нас, когда мы к Нему взываем в момент появления Его на святом престоле.

<https://predanie.ru/serafim-zvezdinskiy-svyaschennomuchenik/book/74291-hleb-nebesnyy-propovedi-obozhestvennoy-liturgii/>

Обращаем внимание прихожан на духовно-просветительское издание "О поклонах во время богослужения", по материалам 1 Всероссийского регентского съезда (17-21 июля 2001г., Подмосковье), 4-издание, 2015 г., допущено к изданию Изд. советом Белорусского Экз. Моск.Патр.. Решение 519 от 18.10.2011. Редакцию итогового документа готовил уставщик Свято-Троицкого Ионинского монастыря архимандрит Спиридон (Письменный).

Предлагаемый отрывок из раздела о земных поклонах во время Божественной Литургии требует серьёзного прочтения и обязательного исполнения всеми присутствующими на богослужении христианами.

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

Земные поклоны – поклоны, «елико мощи главою до земли довести» (Типикон), полагают при поклонении наибольшим святыням; в дни постов и в наиболее важные и таинственные моменты богослужения. А в первом и последнем случаях значение календарного периода в расчет не принимается.

Так, во время пения «ТЕБЕ ПОЕМ» на Евхаристическом каноне (как ориентир для прихожан – приблизительно во время пения «и молим Ти ся Боже наш») происходит страшный и славный МОМЕНТ ПРЕЛОЖЕНИЯ Святых Даров. **По учению церкви, с этого момента на Святом Престоле возлежат уже не хлеб и вино, но Самое Пречистое Тело Христово и Самая Пречистая Его Кровь, и священник повергается ниц перед этой Святынею.**

«....ЭТОТ МОМЕНТ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ - ОСНОВА ВСЕЙ ЖИЗНИ МИРА, это - ось жизненного колеса... Страшный этот момент: **все существо человека, все его чувства, мысли, все его существо должно повергаться ниц перед этим явлением человеколюбия и милости Искупителя**», - так пишет об этом великом моменте священномученик Серафим (Звездинский). **Земной поклон здесь положен в любой календарный период и, в том числе, на Пасху.**

Можно только недоумевать и скорбеть, когда в столь важнейший момент народ не падает ниц, а **на возгласе «Святая святым»** почти все делают земной поклон, хотя он здесь неуместен. Священнослужитель делает **поясные поклоны** (положено 3 поклона), стоя возле Престола, а народ падает ниц, стоя в храме... Это можно объяснить только незнанием, непониманием происходящего за богослужением.

Обязателен земной поклон причастнику, в том числе и на Пасху при явлении Святых Даров на возгласе «Со страхом Божиим и верою приступите...».

<https://elitsy.ru/profile/77980/573639/>

**Михаило-Архангельский Харлампиевский храм
Иркутск 2018 г.**